

Е. В. Переводчикова, К. Б. Фирсов

О РАСПОЛОЖЕНИИ КОНЕЙ В КУРГАНЕ КОЗЁЛ

Статья посвящена изучению особенностей расположения конских погребений в скифском царском кургане Козёл IV в. до н. э., раскопанном И. Е. Забелиным в 1865 г. В научный оборот вводятся письменные источники по исследованию памятника. Материалы кургана Козёл сравниваются с соответствующими данными из кургана Чертомлык, где найдены подобные конские могилы.

Ключевые слова: скифское время, скифский царский курган, погребальные сооружения, захоронения коней, курган Козёл.

В Государственном Историческом музее хранится коллекция предметов скифского времени, найденных И. Е. Забелиным в 1865 г. в скифском царском кургане Козёл IV в. до н. э.

В нем были открыты 11 конских погребений, в которых обнаружены уздечные, шейные и седельные уборы лошадей, выполненные из серебра, золота, бронзы и железа¹. Эти конские захоронения были пронумерованы И. Е. Забелиным с 1 по 11, начиная с южного костяка. Все они были положены головой к востоку, кроме первого коня, ориентированного на запад. В двух захоронениях, помимо предметов собственно конского убора, были найдены бронзовые наконечники стрел (конь 1) и бронзовый орнаментированный предмет (конь 6). Погребения коней сопровождали два погребения коноших.

К конским захоронениям также следует отнести железные удила и псалии, обозначенные И. Е. Забелиным в описи без указания их количества и принадлежности к конкретному коню.

1. Материалы хранятся в Государственном Историческом музее (ГИМ 54746. Оп. Б 288).

В «конских гробницах» обнаружены и железные подпружные пряжки, по одной у каждой лошади.

Убор лошадей, найденных в кургане Козёл, состоит из деталей оголовья, шейного и седельного уборов. Детали оголовья имеются у всех 11 лошадей. Шейный убор имели только две лошади (кони 1, 6). Седельные украшения имели три лошади (кони 1, 2, 4). Таким образом, полный убор имел только конь 1.

Детали оголовья были изготовлены из серебра (с золотом) или бронзы. Всего найдено шесть серебряных уборов (кони 1, 4, 8—11) и пять бронзовых (кони 2, 3, 5—7).

При всей близости устройства узды у коней, можно выделить три основных варианта этого убора. Первый вариант, т. н. «чертомлыцкого» типа, встречен у девяти коней, один из которых выделяется только меньшими, по сравнению с обычными, размерами нащечных блях («жеребенюк»).

Еще два варианта оголовья имеют в своем составе вещи фракийского облика: налобники, нащечники, свастиковидные бляхи с характерным орнаментом. Однако при различии в используемых типах деталей оголовья, нужно отметить, что система их размещения на морде лошади по сути является единой для всех 11 конских захоронений (подробнее об уборе коней из кургана Козёл см.: Переводчикова, Фирсов 2005, с. 394—406).

Изучая особенности расположения коней в кургане Козёл, обратимся к сохранившимся письменным источникам по исследованию памятника. Так, в Донесении И. Е. Забелина о раскопках кургана читаем: «*Конская гробница, подобно Чертомлыцкой, имела три особые ямы, отделенные друг от друга материковы-*

ми перегородами. В боковых ямах открыто по 4 коня, в средней 3, всего 11 коней. Считая по порядку от южной стороны третьей и десятый кони были жеребята. В южной яме два коня имели серебряный уздечный убор, а два бронзовый. На трех конях больших были седла с золотыми пластинами, совершенно подобными найденным в гробнице Чертомлыцкой могилы. При одном коне, лежавшем подле южной стенки, головою, против обыкновенного порядка, к западу, найден бронзовый шейный убор, состоявший из блях и колокольчиков, связанных железной цепочкою, а при седле колчан бронзовых больших стрелок. В средней яме на всех конях был бронзовый уздечный убор и сверх того, на одном, лежавшем в середине, шейный бронзовый же убор, подобный описанному. В последней северной яме все 4 коня имели серебряный уздечный убор и были, по-видимому, в простых седлах, от которых оставались еще частицы совсем истлевшего дерева и найдены четырехугольные железные пряжки от подпруг» (ГИМ, Отдел археологических памятников, оп. Б 288).

В прилагаемой к Донесению описи находок из кургана содержатся более подробные сведения о том, какому коню принадлежали те или иные предметы конского убора, поскольку в ней все вещи описаны в соответствии с местом их находки. Суммируя данные описи и донесения, можно представить расположение коней в кургане в виде следующих таблиц (табл. 1; 2).

В расположении коней можно наблюдать некий ритм.

Центральная яма с тремя конями фланкирована с севера и юга ямами, где лежали по четыре лошади.

Все кони в северной части гробницы снабжены уздой с серебряными принадлежностями, все кони в средней — бронзовыми. В южной части конской гробницы крайние кони имеют серебряную узду, средние — бронзовую. Узда всех коней в южной и средней ямах относится к «чертомлыцкому» типу, в северной яме кони с уздой «чертомлыцкого» типа чередуются через одного с конями с уздой фракийского облика.

«Жеребята» (определение И. Е. Забелина) лежали в крайних ямах (северной и южной), в обоих случаях вторыми от северной стенки.

Все кони с седлами, украшенными золотыми пластинами, находились в южной части сооружения, при этом обязательно находились при южной и северной стенках, т. е. по краям ямы, причем у южной стенки лежали два оседланных коня подряд.

Один конь в шейном уборе лежал у южной стенки южной ямы, т. е. на самом краю сооружения, другой — в середине средней ямы, т. е. строго посередине всего сооружения.

Среди всех коней представляются особо выделенными два: первый и шестой. Шестой конь лежал строго посередине всего сооружения,

Таблица 1. Материал изготовления деталей оголовья коней из кургана Козел

Конь	Материал		Конь	Материал	
	Серебро	Бронза		Серебро	Бронза
1	+	—	7	—	+
2	—	+	8	+	—
3	—	+	9	+	—
4	+	—	10	+	—
5	—	+	11	+	—
6	—	+	—	—	—

Таблица 2. Предметы конского убора из кургана Козел

Конь	Детали оголовья, «тип»				Шейный убор	Седельный убор	Подпругные пряжки
	«Чертомлыцкий»		«Фракийский»				
	—	«Жеребенок»	Тип 1	Тип 2, «жеребенок»			
1	+	—	—	—	+	+	+
2	+	—	—	—	—	+	+
3	—	+	—	—	—	—	+
4	+	—	—	—	—	+	+
5	+	—	—	—	—	—	+
6	+	—	—	—	+	—	+
7	+	—	—	—	—	—	+
8	—	—	+	—	—	—	+
9	+	—	—	—	—	—	+
10	—	—	—	+	—	—	+
11	+	—	—	—	—	—	+

был снабжен шейным (нагрудным) набором, у его колена лежал предмет — скорее всего, колчан (Беловинцева и др. 2016), декорированный в стиле, который можно считать пережиточно-галльштатским (Переводчикова, Фирсов 2004). Перечисленные особенности можно объяснить тем, что этот конь маркировал середину всего сооружения.

Конь 1 лежал у южной стены южной ямы и также был особо богато украшен. На нем было седло с золотыми пластинами и шейный убор. При седле находился колчан больших бронзовых стрел. Он отличался от прочих еще и тем, что его голова смотрела не на восток, а на запад.

В описанном расположении коней можно наблюдать следующие закономерности.

Помимо четко акцентированной середины, отмеченной особо убранным конем 6, очевидно особое внимание, уделенное южной стороне погребального сооружения.

Для дальнейших рассуждений на эту тему следует привлечь данные о расположении коней в кургане Чертомлык, где, как и в нашем

кургане, 11 коней лежали в подобном погребальном сооружении. Их уборы тоже были сделаны из двух разных материалов, но не из бронзы и серебра, а из серебра и золота. Расположение коней описано И. Е. Забелиным в публикации материалов кургана, но, к сожалению, в этом описании допущена ошибка: сначала отсчет коней в северной могиле идет от северной стенки, а потом сбивается (ДГС, II, с. 89). А. Ю. Алексеев, изучив не только опубликованные данные, но и архивные материалы, составил непротиворечивое описание расположения коней в конских гробницах Чертомлыка, которое мы и будем использовать.

В конских могилах Чертомлыка все кони лежали головами на восток. В южной гробнице были захоронены три коня. На черепках первого (с южной стороны) и третьего находились серебряные уборы. У среднего коня была золотая узда, а также седло с золотыми пластинами. В средней могиле у первого коня с южной стороны был золотой убор, у следующего — серебряный, следом за ним лежал конь в золотом уборе, и потом — в серебряном. Кроме того, на третьем коне находился нагрудный (шейный) убор. В северной могиле три коня, считая от южной стенки, имели золотые уборы и седло с золотыми пластинами, а четвертый, у северной стенки, был в серебряном уборе. Здесь, как и в средней могиле, третий конь был также снабжен нагрудным (шейным) убором (Алексеев, Мурзин, Ролле 1991, с. 64).

Рассмотрев порядок их расположения, А. Ю. Алексеев заметил, что как число коней, так и богатство и разнообразие их уборов возрастает от южной гробницы к северной, и разделил могилы на три уровня, высший из которых представлен северной могилкой (Алексеев, Мурзин, Ролле 1991, с. 65—66). При этом исследователю исходит из большей ценности золота по сравнению с серебром. Признавая этот факт бесспорным, попробуем применить подобный подход к нашим материалам.

Прежде всего следует заметить, что в конских могилах кургана Козёл нет золотых уздечек. Кони снабжены уздечными наборами из серебра и бронзы. Из этих металлов более ценным является серебро. Если посмотреть под таким же углом зрения на наших коней, можно заметить, что северная могила, где у всех коней имеются серебряные уздечки, по сравнению с другими, на первый взгляд, наиболее богатая. Однако кони в седлах с золотыми пластинами погребены не в ней, а в южной могиле; здесь же находится конь в шейном (нагрудном) уборе. Поэтому трудно сравнивать эти могилы по богатству. Что же до разнообразия, то южная, где помимо уздечных наборов есть и седла с золотыми пластинами, и шейный (нагрудный) убор, пожалуй, опережает северную. Средняя же могила, с тремя конями в бронзовом уборе, выглядит явно «беднее» прочих, тем самым не

позволяя выстроить какой-либо порядок возрастания богатства инвентаря и, тем более, ранжировать конские могилы по этому признаку.

Потерпев неудачу на этом пути, попробуем взглянуть на материал изготовления конских уборов с другой стороны, а именно обратить внимание на их цвет. Нисколько не приравнивая по ценности бронзу к золоту, заметим, что этот металл также желтого цвета. Золото же, помимо своих качеств драгоценного металла, играло особую роль во многих культурах древности благодаря своему цвету (см., например: Литвинский 1982, с. 35—36; Иванов 1983, с. 10—11; Лелеков 1987, с. 25—30; Гуляев, Савченко 1999, с. 156—157).

По материалу изготовления предметов конской узды (т. е. по цвету металла) южная конская гробница как бы суммирует общий ритм расположения коней во всем сооружении — в ней лежат кони и в серебряных уздечках, и в бронзовых. При этом, подобно тому, как в центральной части лежат кони с бронзовыми уборами, здесь такие кони тоже лежат в середине. С севера и с юга от них лежат кони в серебре, так же, как они лежат вокруг центральной конской могилы. Получается, что по расположению «белых» и «желтых» коней южная яма представляет собой своего рода модель всего сооружения.

Как уже говорилось, наиболее богато украшен был южный конь в южной яме, т. е. самый южный конь всего сооружения. Интересно, что его голова, в отличие от прочих, смотрела на запад.

О предпочтении юга и запада в погребальных обрядах скифской культуры, связанных с лошадьми, свидетельствует целый ряд примеров. Н. И. Веселовский, публикуя результаты раскопок Келермесского кургана 1, где вдоль южной и западной стен погребальной ямы лежали скелеты лошадей, отмечал, что чем южнее лежала лошадь в западном ряду и чем западнее — в южном, тем богаче они были украшены. Самый богатый убор был у лошади, лежавшей в юго-западном углу (ОАК 1904, с. 88—89). Там, в юго-западном углу погребальной ямы, лежали наверхия — предметы, концептуально связанные с идеей лошади и с ритуалом жертвоприношения лошадей (Переводчикова, Раевский 1981, с. 42—51). В свою очередь, эти предметы зачастую находят не только при лошадях, но и именно в южной либо западной частях погребального сооружения. К уже упоминавшейся ситуации в Келермесском кургане 1, можно добавить находку наверхий в юго-западной части могильной ямы в кургане 3 Краснознаменского могильника (Петренко 2006, с. 36). Следует также отметить, что наверхия лежали у южной стенки могилы в курганах VI в. до н. э. — Старшая Могила (Ллiнська 1951, с. 210) и в юго-западном углу — в Репяховатой Могиле (Ильинская, Мозолевс-

кий, Тереножкин 1979, с. 41). Помимо перечисленных находок в архаических памятниках, свидетельствующих о глубокой традиционности описываемой связи, можно назвать примеры непосредственно из круга царских скифских курганов IV в. до н. э. В Александропольском кургане навершия были найдены в западной части насыпи и в южной поле кургана (Полин, Алексеев 2018, с. 529—533), а в Слоновской Близнице — в нижней части насыпи, в юго-западной части кургана (ДГС, II, с. 65). Таким образом, связь этой категории вещей именно с югом и западом имела место. В данном контексте она интересна для подтверждения тезиса о связи лошадей с этими сторонами света в представлениях скифов.

Если это так, то северное направление, будучи оппозицией южному, должно относиться к нему как периферия к центру. В этом отношении интересно то обстоятельство, что в северной яме лежали кони только в серебряных уборах. Серебро, металл белого цвета, не характерен для памятников культур скифского круга, традиционно отдававших предпочтение металлам желтым — золоту и бронзе. Изделия из серебра появляются у степных кочевников только в IV в. до н. э. и встречаются нечасто. Этому белому металлу отводилась своя роль, еще не исследованная. Для нашей темы интересно, что деревянные фигуры оленей из кургана у с. Филипповка окованы золотом с лицевой стороны, серебром — с оборотной (Пиотровский, Кузеев 2001). Не пытаясь изучить этот вопрос во всей полноте, заметим, что это можно соотнести с замеченной особенностью в расположении коней (серебро — с краю или сзади).

Что касается нахождения в этой яме двух коней с уздой фракийского типа, то здесь интересно привести рассуждение Е. Е. Фиалко о том, что кони с фракийской уздой в скифских курганах были принесены в дар фракийцами (Фиалко 2003, с. 170). Если это предположение справедливо, то периферийный характер северной ямы подтверждается еще и этим фактом.

Вернувшись к сравнению конских могил в курганах Козёл и Чертомлык, заметим, что чертомлыцкие кони в «белых» (серебряных) уборах тоже окружают коней в «желтых» (здесь золотых) уборах: это крайние кони с севера и юга всего сооружения. Подобным образом южная гробница, где «серебряные» кони фланкируют «золотого», выглядит как модель всего сооружения. Середина (6-й конь) в Чертомлыке также маркирована шейным (нагрудным) убором, здесь у 6-го коня имеется и седло с золотыми пластинами, что усиливает акцент на середину.

Отмеченные черты сходства позволяют предположить, что цветовая символика учитывалась и в расположении коней Чертомлыка.

При этом сравниваемые композиции сильно отличаются друг от друга: если в Козле могилы

с четырьмя конями расположены по краям, а с тремя — в середине сооружения, то в Чертомлыке три коня погребены в южной гробнице, а в остальных — по четыре. Чередование «золотых» и «серебряных» коней в средней могиле Чертомлыка не находит аналогий в Козле, как не находит их в Чертомлыке строгая монотонность средней и северной гробниц Козла.

Все же, несмотря на отмеченные различия, сходство сравниваемых сооружений несомненно. Оно проявляется как в отмеченных сходных принципах расположения коней, так и в общей организации сооружений: захоронение коней в трех выстроенных в линию, примыкающих друг к другу могилах. Анализируя признаки конских могил Чертомлыка, А. Ю. Алексеев сопоставляет их композицию с делением Скифии на три части, кочевой орды — на два крыла и центр, а также с тремя сферами мироздания. Далее исследователь пишет: «Поскольку в представлениях скифов одна из функций царя заключалась в обеспечении единства и стабильности всех трех зон мироздания, объединявшему их подобно «мировому дереву», наличие трех конских могил в Чертомлыке также свидетельствует о царском ранге погребенного в нем лица» (Алексеев, Мурзин, Ролле 1991, с. 65—66).

Такой вывод, наверное, следует распространить и на наш курган, также по высоте входящий в IV, высшую группу по классификации Б. Н. Мозолевого (Тереножкин, Мозолевский 1988, прил. 4). При этом по ряду признаков он выглядит скромнее: бронза вместо золота для конских уборов, меньшее количество коней с золотыми седлами (3, а не 6), в сочетании с меньшей высотой кургана (14 м, а не 19,5 м). Не погружаясь в вопросы ранжирования курганов и соотношения их размеров со статусом погребенных, заметим, что в литературе курган Козёл считается захоронением членов царской семьи (Болтрик 2004, с. 87—89).

При этом мы не знаем, какие богатства находились в центральных гробницах, полностью ограбленных. Не следует также забывать, что курган Козёл до сих пор остается не докопанным до конца.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев, А. Ю., Мурзин, В. Ю., Ролле, Р. 1991. *Чертомлык (скифский царский курган IV в. до н. э.)*. Киев: Наукова думка.

Беловинцева, Н. И., Переводчикова, Е. В., Фирсов, К. Б., Ширяков, В. А. 2016. Орнаментированный предмет из кургана Козёл: реставрация как основание для реконструкции. *Артикульт*, 1 (21): Академическое искусствознание, археология, научная реставрация сегодня (тезисы конференции), с. 83-84.

Болтрик, Ю. В. 2004. Социальная структура Скифии IV в. до Р. X. В: Chochorowski, J. (ed.). *Kimmerowie. Scythowie. Sarmaci. Księga poświęcona*

pamięci profesora Tadeusza Sulimirskiego. Krakow: Uniwersytet Jagielloński, Instytut archeologii, с. 85-91.

Гуляев, В. И., Савченко, Е. И., 1999. К вопросу о роли золота в погребальном ритуале скифов. В: Мелюкова, А. И., Мошкова, М. Г., Башилов, В. А. (ред.). *Евразийские древности. 100 лет Б. Н. Гракову: архивные материалы, публикации, статьи*. Москва: ИА РАН, с. 151-160.

Древности... 1872. *Древности Геродотовой Скифии*. Санкт-Петербург: ИАК, II.

Иванов, В. В. 1983. *История славянских и балканских названий металлов*. Москва: Наука.

Іллінська, В. А. 1951. Курган Старша Могила — пам'ятка архаїчної Скіфії. *Археологія*, V, с. 196-212.

Ильинская, В. А., Мозолевский, Б. Н., Тереножкин, А. И. 1979. Скифские курганы у с. Матусов. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифия и Кавказ*. Киев: Наукова думка, с. 31-63.

Лебеков, Л. А. 1987. О символизме погребальных облачений («золотые люди» скифо-сакского мира). В: Мартынов, А. И., Молодин, В. И. (ред.). *Скифо-сибирский мир. Искусство и идеология*. Новосибирск: Наука, с. 25-31.

Литвинский, Б. А. 1982. «Золотые люди» в древних погребениях Центральной Азии (опыт истолкования в свете истории религии). *Советская этнография*, 4, с. 34-42.

Отчет... 1977. *Отчет Археологической комиссии за 1904 г.* Санкт-Петербург: ИАК.

Переводчикова, Е. В., Раевский, Д. С. 1981. Еще раз о назначении скифских нагрудных. В: Литвинский, Б. А. (ред.). *Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье*. Москва: Наука, с. 42-52.

Переводчикова, Е. В., Фирсов, К. Б. 2004. Орнаментированный предмет из кургана Козел: пережиточный гальштатский стиль в скифских царских курганах? *Археологические вести*, 11, с. 128-137.

Переводчикова, Е. В., Фирсов, К. Б. 2005. К реконструкции убора коней из кургана Козёл. В: Гуляев, В. И. (ред.). *Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего средневековья. Памяти Валерия Сергеевича Ольховского*. Москва: ИА РАН, с. 394-406.

Петренко, В. Г. 2006. *Краснознаменский могильник. Элитные курганы раннескифской эпохи на Северном Кавказе. Corpus tumulorum scythorum et sarmatorum*. Москва; Берлин; Бордо: Палеограф, 1.

Пiotrovskij, M. B., Kuzeev, P. G. (eds.). 2001. *Zolotyie oleni Evrazii. Katalog vystavki*. Санкт-Петербург: Славия.

Полин, С. В., Алексеев, А. Ю. 2018. *Скифский царский Александропольский курган IV в. до н. э. в Нижнем Поднепровье*. Киев; Берлин: Олег Филиук.

Тереножкин, А. И., Мозолевский, Б. Н. 1988. *Мелитопольский курган*. Киев: Наукова думка.

Фялко, Е. Е. 2003. Кони в погребальном ритуале скифской аристократии. В: Пiotrovskij, Ю. Ю. (ред.). *Степи Евразии в древности и средневековье. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Михаила Петровича Грязнова*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, II, с. 169-170.

REFERENCES

Alekseev, A. Iu., Murzin, V. Iu., Rolle, R. 1991. *Chertomlyk (Skifskii tsarskii kurgan IV v. do n. e.)*. Kiev: Naukova dumka.

Belovintseva, N. I., Perevodchikova, E. V., Firsov, K. B., Shiriakov, V. A. 2016. Ornamentirovanniy predmet iz kurgana Kozel: restavratsiia kak osnovanie dlia rekonstruktsii. *Artikult*, 1 (21): Akademicheskoe iskusstvovedenie, arkhologiiia, nauchnaia restavratsiia segodnia (teziy konferentsii), s. 83-84.

Boltrik, Iu. V. 2004. Sotsialnaia struktura Skifii IV v. do R. Kh. In: Chochorowski, J. (ed.). *Kimmerowie. Scythowie. Sarmaci. Ksiega poświęcona pamięci profesora Tadeusza Sulimirskiego*. Krakow: Uniwersytet Jagielloński, Instytut archeologii, s. 85-91.

Guliaev, V. I., Savchenko, E. I., 1999. K voprosu o roli zlota v pogrebalnom ritualie skifov. In: Melyukova, A. I., Moshkova, M. G., Bashilov, V. A. (eds.). *Evraziiskie drevnosti. 100 let B. N. Grakovu: arkhivnye materialy. publikatsii, stati*. Moskva: IA RAN, s. 151-160.

Drevnosti... 1872. *Drevnosti Gerodotovoii Skifii*. Sankt-Peterburg: IAK, II.

Ivanov, V. V. 1983. *Istoriia slavianskikh i balkanskikh nazvaniy metallov*. Moskva: Nauka.

Illinska, V. A. 1951. Kurgan Starsha Mogila — pamiatka arkhainhoi Skifii. *Arkheologiiia*, V, s. 196-212

Ilnskaia, V. A., Mozolevskii, B. N., Terenozhkin, A. I. 1979. Skifskie kurgany u s. Matusov. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifia i Kavkaz*. Kiev: Naukova dumka, s. 31-63.

Lelekov, L. A. 1987. O simvolizme pogrebalnykh oblachenii («zolotyie liudi» skifo-sakskogo mira). In: Martynov, A. I., Molodin, V. I. (eds.). *Skifo-sibirskii mir. Iskusstvo i ideologiiia*. Novosibirsk: Nauka, s. 25-31.

Litvinskii, B. A. 1982. «Zolotyie liudi» v drevnikh pogrebeniakh Tsentralnoi Azii (opyt istolkovaniia v svete istorii religii). *Sovetskaia etnografiia*, 4, s. 34-42.

Otchet... 1907. *Otchet Arkheologicheskii komissii za 1904 g.* Sankt-Peterburg: IAK.

Perevodchikova, E. V., Raevskii, D. S. 1981. Eshche raz o naznachenii skifskikh navershi. In: Litvinskij, B. A. (ed.). *Sredniia Azia i ee sosedi v drevnosti i srednevekove*. Moskva: Nauka, s. 42-52.

Perevodchikova, E. V., Firsov, K. B. 2004. Ornamentirovanniy predmet iz kurgana Kozel: perezhitochniy galshtatskii stil v skifskikh tsarskikh kurganakh? *Arkheologicheskie vesti*, 11, s. 128-137.

Perevodchikova, E. V., Firsov, K. B. 2005. K rekonstruktsii ubora konei iz kurgana Kozel. In: Gulyaev, V. I. (ed.). *Drevnosti Evrazii: ot rannei bronzy do ranнего srednevekovia. Pamiati Valerii Sergeevicha Olkhovskogo*. Moskva: IA RAN, s. 394-406.

Petrenko, V. G. 2006. *Krasnoznameniskii mogilnik. Elitnye kurgany ranneskifskoi epokhi na Severnom Kavkaze. Corpus tumulorum scythorum et sarmatorum*. Moskva; Berlin; Bordo: Paleograf, 1.

Piotrovskij, M. B., Kuzeev, R. G. (eds.). 2001. *Zolotyie oleni Evrazii. Katalog vystavki*. Sankt-Peterburg: Slavija.

Polin, S. V., Alekseev, A. Iu. 2018. *Skifskii tsarskii Aleksandropolskii kurgan IV v. do n. e. v Nizhnem Podneprove*. Kiev; Berlin: Oleg Filiuk.

Terenozhkin, A. I., Mozolevskii, B. N. 1988. *Melitopolskii kurgan*. Kiev: Naukova dumka.

Fialko, E. E. 2003. Koni v pogrebalnom ritualie skifskoi aristokratii. In: Piotrovskij, Yu. Yu. (ed.). *Stepi Evrazii v drevnosti i srednevekove. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 100-letiiu so dnia rozhdeniia Mikhaila Petrovicha Griaznova*. Sankt-Peterburg: Gosudarstvennyi Ermitazh, II, s. 169-170.

E. V. Perevodchikova, K. B. Firsov

ON THE DISPOSITION OF HORSES IN KOZEL BARROW

The article deals with the disposition of horses in Kozel barrow of the IV century BC situated in the left coast Lower Dnieper region. 11 horses were buried in three special tombs there. The horses were adorned with silver and bronze bridles, some had also saddles with golden plaques, and some had bronze breast (neck) dressings.

I. E. Zabelin, the author of excavation this barrow, had described the disposition of horses. We had analyzed the arrangement of horses on the basis of this description. We had seen some rhythm in the arrangement of the horses in silver and bronze dressings. The regularity observed was based on the colour difference of horse bridles. Comparing the results of our observations on the Kozel horses disposition with the disposition of horses in Chertomlyk barrow we had found some resemblance between them also basing on the colour difference of horse bridles.

A. Yu. Alexeev analyzing Chertomlyk horse tombs became to a conclusion this way of space organiza-

tion of horse tombs is an evidence of royal status of the buried person. This conclusion may be applied for Kozel barrow also, but it is smaller and not so rich, and usually is interpreted as a burial of royal family member. But we should not forget that nobody knows of the treasures contained this plundered barrow.

Keywords: Scythian époque, Scythian royal barrow, horse burials, Kozel barrow.

Одержано 15.02.2019

ПЕРЕВОДЧИКОВА Олена Володимирівна, кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології РАН, вул. Дм. Ульянова, буд. 19, Москва, 117292, Росія, *perevelena@yandex.ru*.

PEREVODCHIKOVA Elena Vladimirovna, PhD, Research Fellow of the Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Dm. Ulyanov str. 19, Moscow, 117292, Russia, *perevelena@yandex.ru*.

ФІРСОВ Кирило Борисович, головний хранитель, Відділ археологічних пам'яток, Державний Історичний музей, Червона пл., буд. 1, Москва, 109012, Росія, *kirill-firsov@mail.ru*.

FIRSOV Kirill Borisovich, Chief Curator, Department of Archaeology, Senior Researcher, State Historical Museum, Red sq. 1, Moscow, 109012, Russia, *kirill-firsov@mail.ru*.